

Чиунь-чжэньжэнь на мгновение замер, а затем радостно рассмеялся:

— Хорошо, хорошо, хорошо! Это твоя удача, и ты должен воспользоваться ею сполна. Знай, что в мире культивации те, кто достиг уровня Очищения Пустоты и выше, уже почти все ушли в затворничество, чтобы сосредоточиться на своей практике. Получить совет от старейшины такого уровня — это невероятно сложно! А твой Ханьян-шишу — прирождённый гений! Всего за пятьсот лет он сумел достичь стадии Очищения Пустоты! То, что он, будучи столь могущественным, пребывает старейшиной на пике Цинъюй, — событие невиданное во всём мире культивации! Он обычно холоден, сдержан и избегает общения. Услышать от него даже одну фразу — это великая удача!

На лице Янь Луяна снова появилась радость, и он с энтузиазмом кивнул:

— Да! Учитель, я запомню ваши наставления!

Тем временем на пике Цинъюй Юй Чанцин и Ван Дачжуан ничего не знали о происходящем на пике Чиюй. Поскольку сегодня приготовить еду не удалось, они немного поговорили и разошлись спать.

На следующее утро, ровно в назначенный час, прибыл Циньян-чжэньжэнь. Спустившись с летающего меча, он легко опустился на каменную площадку перед пещерным жилищем. Его одежды развевались на ветру, а сам он излучал ауру мечника и властное величие главы секты — столь внушительное, что смотреть на него в упор не решался никто.

Вышедший из пещеры Ван Дачжуан замер в растерянности, почти забыв, как следует реагировать. К счастью, рядом оказался Юй Чанцин. Он слегка потянул Ван Дачжуана за собой, поклонился и произнёс:

— Старший брат-наставник, приветствую.

Ван Дачжуан, растерянный, последовал его примеру:

— Наставник секты.

Циньян-чжэньжэнь, увидев лицо Ван Дачжуана, не смог скрыть удивления. Этот человек, хотя и выглядел приятно, не выделялся чем-то особенным. По крайней мере, он не мог сравниться с его младшим братом. Чем же он так привлек его гордого и высокомерного брата, что тот оказался перед ним столь беззащитным?

Однако под пристальным взглядом своего младшего брата он не посмел задавать вопросы или пристально разглядывать Ван Дачжуана. Вместо этого он надел самую доброжелательную улыбку, мягко поддержал Ван Дачжуана за локоть и с дружелюбием сказал:

— Не нужно церемоний. Господин Цзися оказал большую услугу нашему старейшине Ханьяну, а значит, и всей секте Гуйюань. Более того, Ниньюй — не просто соратник по секте, но и мой брат. Это я, Линь Сяюань, должен выразить вам своё почтение.

Циньян-чжэньжэнь, чьё мирское имя было Линь Сяюань, уже много лет занимал пост главы секты, и мало кто осмеливался называть его по имени. Даже он сам уже почти забыл, когда в последний раз слышал, чтобы кто-то так к нему обращался. Теперь, представившись полным именем, он ясно дал понять, что намерен проявить максимум уважения. Ради счастья своего младшего брата он был готов на многое.

Ван Дачжуан поспешно замахал руками:

— Не стоит, не стоит!

Он был простым деревенским жителем и никогда не встречал столь высокопоставленных людей (если не считать своего Сяньцзюня). Когда Циньян-чжэньжэнь сказал, что ему следовало бы выразить почтение, Ван Дачжуан даже не знал, следует ли воспринимать это всерьёз или как обычную вежливость. Окончательно растерявшись, он не нашёл, что ответить, и в поисках помощи посмотрел на Юй Чанцина.

Тот спокойно подтянул Ван Дачжуана ближе к себе, незаметно убрав руку Циньян-чжэньжэня с его локтя, и ровным голосом произнёс:

— Мы все свои, не стоит быть столь учтивыми. Старший брат, прошу, проходи.

Циньян-чжэньжэнь заметил взгляд, который Ван Дачжуан бросил на его младшего брата, и в душе немного успокоился. Судя по выражению лица господина Цзися, он вовсе не был равнодушен к Юй Чанцину. По крайней мере, он не чувствовал к нему враждебности или отторжения. Напротив, в его поведении ощущалась явная привязанность.

Циньян-чжэньжэнь, чувствуя себя «отцом, заботящимся о браке сына», немного расслабился.

Трое подошли к каменному столу под большим деревом и сели. Юй Чанцин достал чайный набор и, используя огненный талисман, заварил чай «Облачный туман». Сначала он подал чашку Циньян-чжэньжэню, а затем налил по чашке Ван Дачжуану и себе.

Сидя напротив главы секты, Ван Дачжуан чувствовал себя не в своей тарелке, он не знал, что сказать, и даже не знал, куда деть руки. Юй Чанцин бросил на него взгляд, а затем выразительно посмотрел на своего старшего брата, словно говоря: «Говори быстрее и уходи».

Циньян-чжэньжэнь: «...»

Младший брат, ты, кажется, больше не считаешь меня...

Но, будучи старшим братом, он не мог поступить бесчестно, даже если младший брат был бессердечен. Поэтому он снова мягко улыбнулся Ван Дачжуану и сказал:

— Господин Цзися, вы только что прибыли в нашу секту Гуйюань, и, возможно, вам будет немного непривычно. Но не беспокойтесь, вся наша секта рада вашему прибытию. Отныне мы — одна семья. Когда у вас будет время, позвольте моему младшему брату провести вас по окрестностям, чтобы вы могли лучше познакомиться с местностью. Наша секта Гуйюань, конечно, не претендует на звание лучшей в мире, но это определённо благословенное место. Вы точно не пожалеете, что решили осесть здесь.

Ван Дачжуан напряжённо кивнул.

— Спасибо... спасибо за вашу доброту.

Видя, что Циньян-чжэньжэнь собирался что-то сказать, Юй Чанцин опередил его:

— Старший брат, раз уж Цзися присоединился к секте, ему тоже следует приступить к тренировкам. Может быть, через несколько дней мы проверим его духовные корни, чтобы подобрать для него подходящую технику.

Циньян-чжэньжэнь слегка улыбнулся, перевернул ладонь, и в его руке появилась полупрозрачная сфера размером с кулак. Он мягко сказал:

— Младший брат Юй прав. Кстати, у меня как раз с собой есть камень для проверки духовных корней. Раз уж так сложилось, почему бы не проверить прямо сейчас?

Юй Чанцин: «...»

Ван Дачжуан: «...»

Только по названию было понятно, что этот камень служит для проверки духовных корней. Проведя время с Юй Чанцином, Ван Дачжуан уже немного знал о духовных корнях. Но разве глава секты должен носить с собой такие вещи?

Юй Чанцин поднял глаза и посмотрел на своего старшего брата. Циньян-чжэньжэнь ответил ему с неизменной улыбкой.

Юй Чанцин отвёл взгляд и обратился к Ван Дачжуану:

— Положи руку на камень, сосредоточься и ничего не делай.

Ван Дачжуан посмотрел на него, затем нерешительно протянул руку и положил её на поверхность сферы.

Полупрозрачный шар наполнился дымкой, которая вскоре закружилась и окрасилась в бледно-зелёный цвет. Цвет постепенно становился насыщеннее, пока наконец не приобрёл глубокий изумрудный оттенок. Однако, несмотря на его темноту, он оставался удивительно прозрачным и чистым.

Выражение лица Юй Чанцина изменилось от напряжённого к расслабленному, и в конце концов он улыбнулся.

Циньян-чжэньжэнь широко раскрыл глаза, снова и снова глядя на камень, и с трудом сдерживал радость:

— Небесный древесный духовный корень! Превосходный талант! Господин Цзися действительно... — он чуть не сказал «действительно достоин моего младшего брата!» — но вовремя остановился и продолжил, — ..действительно был жемчужиной, скрытой в пыли. Теперь, когда он в нашей секте Гуйюань, он обязательно засияет в мире культивации!

Ван Дачжуан улыбнулся Циньян-чжэньжэню, а затем с недоумением посмотрел на своего Сяньцзюня.

Юй Чанцин встретил его взгляд, осторожно снял ладонь Ван Дачжуана с камня и мягко объяснил:

— У людей есть духовные корни, которые делятся на пять элементов: металл, дерево, вода, огонь и земля. Также есть редкие мутировавшие корни, такие как гром или лёд, но они встречаются крайне редко, раз в тысячу лет. Корень одного элемента называется небесным духовным корнем, и он тоже очень редок. Затем идут двойные корни, а потом тройные. Чем больше элементов в корне, тем сложнее культивация. Твой корень — чистый древесный. Это означает, что при наличии подходящей техники ты будешь развиваться почти без препятствий. В будущем ты сможешь достичь вершины и даже преодолеть Пустоту.

Ван Дачжуан переварил услышанное и, ухватившись за главное, спросил:

— То есть, теперь я тоже смогу быть как ты? Не умру рано?